

УДК 316.334.52

ББК 60.541.32

Б 382

Авторский коллектив:

доктор социол. наук Сергиенко А.М. (введение, гл. 1-3, пп. 5.1, 6.1-6.3, гл. 7-8, заключение); Анисимова М.М. (пп. 1.1-1.2, 2.2, 7.1, 7.4); Иванова О.А. (гл. 5); Перекаренко Ю.А. (гл. 4); Рзаева С.В. (пп. 6.1, 6.4, 7.3); канд. социол. наук Решетникова С.А. (п. 7.2); канд. социол. наук Родионова Л.В. (п. 2.2, гл. 4, пп. 6.4, 8.2, заключение); Сергиенко Ю.В. (п. 6.2)

Научный редактор: доктор социологических наук, проф. А.М. Сергиенко

Рецензенты: доктор социологических наук, проф. А.Я. Троцкий;
доктор социологических наук, проф. С.Г. Максимова

Б 382 Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: коллективная монография / под общ. ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул : АЗБУКА, 2014. – 330 с.
ISBN 978–5–93957–692–5

В монографии представлены результаты комплексного анализа проблем бедности сельских территорий в регионах аграрной специализации, рассмотренных на примере Алтайского края и Республики Алтай. Дается оценка масштабов, динамики и глубины бедности сельского населения, особенностей ее формирования и механизмов преодоления в 2000-х гг. и начале нового десятилетия. В фокусе исследования – не только материальное положение различных групп бедных, но и проблемы доступности различных социальных услуг, рабочих мест, нарушения прав на сельском рынке труда и другие лишения. Показана значимость не только государственной социально-экономической политики, но и сельского сообщества в решении проблем бедности.

Монография адресована научным работникам, преподавателям высших учебных заведений, аспирантам, студентам и магистрантам, чьи научные интересы связаны с изучением бедности, социологии села, региона, социальной политики. Результаты исследования могут представлять интерес для органов государственного и муниципального управления при формировании научной базы совершенствования системы управления социальным развитием села, для разработки соответствующих федеральных и региональных программ. Книга также адресована сельскому бизнес-сообществу и общественным организациям на селе, заинтересованным в повышении социального эффекта от их участия в социальной поддержке бедных.

Коллективная монография подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта «Сельская бедность в России: современные тенденции, социальные механизмы формирования и преодоления» (№ 11-03-00667а). При реализации проекта использовались также средства государственной поддержки, выделенные Институтом общественного проектирования в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 08 мая 2010 года № 300-рп (договор №001/К от 11.01.2011).

ISBN 978–5–93957–692–5

- © Коллектив авторов Алтайской лаборатории ИЭОПП СО РАН, 2014
- © Центр социально-экономических исследований и региональной политики, 2014
- © Оформление. Издательство «АЗБУКА», 2014

Заключение

1. Анализ теоретико-методологических и методических подходов к изучению бедности и социального развития села позволил авторам разработать собственный подход к исследованию масштабов, глубины и динамики сельской бедности в России, механизмов ее формирования и преодоления в условиях перехода страны к модернизационному развитию экономики.

Данный подход заключается, *во-первых*, в понимании сельской бедности как социально-экономического положения сельского населения, характеризующегося низким уровнем обеспеченности денежными, имущественными и натуральными ресурсами, их нехваткой, что не позволяет удовлетворить насущные жизненные потребности сельского жителя и его семьи. *Во-вторых, в оценке сельской бедности на основе трех основных концепций определения и измерения бедности* (абсолютной, относительной и субъективной). *В-третьих, в применении социоструктурного, деятельностно-активистского и рискованного подходов*, а также *концепций аккумулированной депривации Е. Хансена и измерения бедности на основе неравенства социального выбора А. Сена* (подразумевающих необходимость учитывать доступность социальных благ), *концепции устойчивого развития общества* (в данном случае сельских сообществ), *концепции моральной экономики выживания Дж. Скотта* (подчеркивающей важность взаимной поддержки субъектов социальных сетей в традиционном сельском сообществе), в совокупности создающих основу комплексного исследования сельской бедности, выделения групп риска бедности на селе, условий и стратегий ее преодоления, а также попадания в категорию бедных, и разработки дифференцированных политик преодоления сельской бедности с учетом социального положения и активности различных групп бедных.

2. Анализ динамики бедности и социального расслоения по доходам в России и регионах аграрной специализации за годы реформ позволил выявить качественное изменение масштабов и глубины этих явлений. К основным тенденциям относятся рост бедности и резкое усиление социальной дифференциации в 1990-х гг., сокращение бедности при менее интенсивном росте различий по доходам в годы экономического роста в 2000-х гг. В аграрных регионах страны сокращение масштабов бедности в 2000-х гг. происходило более высокими темпами в сравнении с остальными субъектами Федерации и страной в целом. Но в стране по-прежнему действует социально-экономический механизм воспроизводства бедности в аграрных регионах, хотя со второй половины прошедшего десятилетия заметно ослабла зависимость масштабов бедности от аграрной специализации. На фоне устойчивого роста социальных различий по доходам населения в стране процессы расслоения в аграрных регионах были заметно слабее.

По процессам бедности и социальной дифференциации по доходам сибирские регионы аграрной специализации не соответствуют средним трендам

аграрных регионов России, имеют разнонаправленные тенденции. Алтайский край отличался более интенсивным сокращением масштабов и глубины бедности в сравнении со страной, но отставанием от аграрных регионов в решении этой проблемы. Бедность в Алтайском крае в полтора раза масштабнее среднего уровня аграрных регионов России, а социальные различия по доходам здесь существенно меньше. Республика Алтай специфична более интенсивным сближением с показателями аграрных регионов при более значительных масштабах бедности в начале прошедшего десятилетия.

Несмотря на позитивные социально-экономические изменения в 2000-х гг., бедность и социальное расслоение в аграрных регионах по-прежнему являются социальными вызовами, внимание к которым со стороны государственной социально-экономической политики не должно ослабевать в условиях ВТО. «Лидерство» Алтайского края в бедности и его «падение» на нижние позиции в рейтинге доходов населения не только страны, но и аграрных регионов, особенно в последние годы, свидетельствуют о сохранении реальной угрозы устойчивому социальному развитию в сельской местности и регионе в целом.

3. Дана комплексная оценка масштабов и глубины сельской бедности, основанная на использовании различных методических подходов, в т.ч., во-первых, оценки сельским населением материального положения своей семьи, среднего уровня совокупных (денежных и натуральных) доходов на члена семьи, материальной обеспеченности семьи на фоне населения страны, уровня лишений (исключенности) и, во-вторых, экспертных оценок обездоленности, абсолютной и относительной бедности по характеристикам доходов, материального положения семьи и лишений.

Масштабы обездоленности на селе, оцениваемой сельскими жителями **по материальному положению семьи** (среди тех, кому *средств хватает только на питание, или чьи семьи практически голодают*), сравнительно невелики и равны 13% сельских бедных жителей по оценкам населения. Около 40% составляет средняя группа бедных (которым *«хватает средств на скромное питание и оплату коммунальных услуг, а на приобретение недорогой одежды и других крайне необходимых вещей – нет»*). И менее половины составляет наиболее благополучная группа относительно бедных (им *«денег хватает на питание, оплату коммунальных услуг, одежду и другие необходимые вещи, но покупка вещей длительного пользования является проблемой»*). По оценкам экспертов, уровень сельской бедности по материальному положению семьи (охватывающий все три группы бедных по отношению ко всему сельскому населению) достигает 87%.

Выявлены значительные различия в глубине бедности по возрасту, региону, урбанизированности сельского района. Наиболее высок уровень обездоленности среди представителей среднего и старшего трудоспособного возраста, жителей урбанизированных районов, Республики Алтай. Наиболее благополучная группа относительно бедных в большей степени представлена среди молодежи, жителей неурбанизированных районов, Алтайского края.

Уровень бедности *по методике ООН* (доля бедных, чьи среднедушевые доходы меньше стоимости потребления на уровне и ниже 2,15 доллара США в день) составляет 20% всех опрошенных сельских бедных и около половины обездоленных, оцененных по материальному положению семьи. *По методике Росстата* уровень бедности (доля тех, чьи среднедушевые доходы меньше бюджета прожиточного минимума) среди респондентов равен 78%, а удельный вес обездоленных (со среднедушевыми доходами на уровне и ниже стоимости потребительской корзины) – 43%. Относительно бедные с доходами выше двух бюджетов прожиточного минимума составили 20%. Бедность, оцененная *по преобладанию затрат на питание в структуре доходов*, характерна для 84% всех опрошенных сельских бедных и 92% обездоленных.

Масштаб сельской бедности измерен также на основе сравнительной оценки сельскими бедными жителями своей материальной обеспеченности на фоне населения страны, сюда относятся 60% тех, чье материальное положение ниже среднего уровня и 11% – кто живет за чертой бедности. Среди всех сельских жителей, по оценкам экспертов, доля первых составляет 36%.

Использование нескольких методик оценки масштабов и глубины бедности позволило выделить группы бедных, удовлетворяющие нескольким критериям бедности одновременно. Среди обездоленных, оцененных по материальному положению семьи, 49% соответствуют критерию бедности по методике ООН и 94% – по методике Росстата. Среди относительно бедных по оценке материального положения семьи: 11% бедных по стандартам ООН, 71% – по методике Росстата.

4. Выявлены высокий уровень и различные формы проявления социальной исключенности, лишений сельских бедных на основе анализа характеристик качества питания, обеспеченности одеждой и другими непродовольственными товарами и товарами длительного пользования, наличия и качества жилья, доступности образования и дошкольного воспитания, медицинских услуг. Причем чем глубже уровень бедности, тем больших масштабов достигает исключенность от потребления социальных благ и услуг и к значительно большим негативным последствиям (потере здоровья сельских жителей, деградации и проблемам социального воспроизводства сельского социума) это приводит. По оценкам экспертов на селе более 25% эксклюзивов – ограниченных в доступе к социальным благам, возможностям удовлетворять самые насущные потребности в жилье, в медицинском обслуживании, в получении образования и других социальных благ, а также чьи трудовые и другие социальные права нарушаются.

Высока социальная исключенность сельских бедных в отношении *уровня качества и структуры питания*. Низкий уровень качества питания характерен для 9,2% всех сельских бедных и 42% обездоленных. Рацион питания сельских бедных не соответствует установленным государством социальным нормативам: преобладают картофель и хлебопродукты, только более половины регулярно употребляют овощи и бахчевые, яйца, мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, около 40% – растительное масло (марга-

рин), чуть более 10% – рыбопродукты, фрукты и ягоды. Из-за нехватки средств каждая пятая семья сельских бедных не может потреблять в достаточном количестве даже самые дешевые продукты питания. Только в семьях 19% опрошенных не испытывают проблем питания.

Значительны масштабы социальной **исключенности по потреблению непродовольственных товаров**. Уровень потребления таких товаров в семьях сельских бедных в основном ниже установленных в России государственных минимальных социальных нормативов потребления, а для отдельных групп населения по разным категориям товаров от 8 до 15% респондентов находится значительно ниже этих нормативов. Большинство сельских бедных беспокоят проблемы изношенности обуви и верхней одежды на холодное время года, 5–6% – отсутствие таковых. Каждая десятая семья не может покупать детям новую одежду и обувь по мере их роста. Среди семей сельских бедных имеется значительная доля тех, кто не обеспечен необходимым набором товаров длительного пользования.

Низкие обеспеченность и качество жилья являются важнейшей характеристикой социальных лишений бедных сельских жителей. Беспокоят проблемы с жильем 94% респондентов, крайне нуждаются в улучшении жилищных условий 36%. Не имеют собственного жилья 16% сельских бедных. Имеющееся жилье отличается высоким износом и низким уровнем благоустройства. Требуется капремонта 37% жилья, каждое четвертое – экстренного ремонта. Отсутствие или нехватка коммунальных удобств характерна для жилья 45% опрошенных. В домах (квартирах) каждой четвертой бедной сельской семьи отсутствует водопровод, у 81% семей – центральная канализация. Крайне редкой является оборудованность жилья горячим водоснабжением и централизованным газоснабжением. Зафиксированы единичные случаи отсутствия электричества.

Сокращение сети сельских медицинских учреждений, особенно в кардинальных масштабах со второй половины 2000-х, привело к формированию **масштабной социальной исключенности сельских бедных от медицинского обслуживания** в виде временной и материальной недоступности услуг врачей и медпрепаратов (36–41% респондентов), а также разных форм проявления территориальной недоступности медицинских услуг (17–30%). Как следствие, здоровье становится мощным ограничителем в решении проблемы бедности и важным фактором ее формирования. Более половины сельских бедных имеют серьезные проблемы со здоровьем, 12% – инвалидность, каждый третий – хроническое заболевание. Среди обездоленных доля двух последних – 18 и 42%.

Достигла больших размеров **социальная исключенность сельских бедных в разных формах проявления недоступности образования их детей**, прежде всего школьного и дошкольного. Более 70% сельских бедных, имеющих детей-школьников, имеют материальные проблемы доступности образования в виде проблем обеспечения детей школьно-письменными принадлежностями и учебниками (24% имеющих детей-школьников), оплаты их

питания в школе (17% обездоленных). Большинству семей сельских бедных, имеющих школьников, не хватает средств для получения их детьми высшего образования. Из-за отсутствия дошкольных учреждений на селе или мест в них, а также возможности одеть и обуть детей и оплачивать их пребывание в детских садах не посещают детские сады дети 46% бедных, имеющих дошкольников. Социальная исключенность дошкольного образования для детей из обездоленных семей достигает 77%.

Жесткая экономия является распространенной формой социальных лишений сельских бедных. Сельские бедные экономят в первую очередь на покупке мебели, бытовой техники, одежды, обуви и других необходимых вещах и предметах повседневного пользования, организации отдыха и ремонте жилья. Почти каждая четвертая семья респондентов вынуждена экономить на продуктах питания (и 35% обездоленных), а каждая пятая (и 41% обездоленных) – на лечении, что приводит к ухудшению здоровья, к губительным последствиям.

5. Анализ динамики материального положения сельских бедных позволил выявить на основе оценок населения рост масштабов обездоленности (на 35%) и сокращение относительного материального благополучия (на 9%) за последние десять лет. За последние три года, в сравнении с началом экономического кризиса, также происходило ухудшение материального положения бедных сельских семей. Причинами последнего являются инфляция, рост безработицы и низкий уровень пенсионного обеспечения, сокращение заработной работы и дополнительных приработков. Оценки бедными сельскими жителями ближайших перспектив скорее оптимистичны, чем негативны, однако среди обездоленных пессимистичные оценки значительно перевешивают позитивные.

Социальное настроение бедного сельского населения довольно пессимистично (в сравнении с результатами ранее проведенных опросов всех сельских жителей): только 15% «уверенных оптимистов», 14% респондентов ощущают сильное напряжение.

6. Изучение ситуации в сфере труда и занятости позволило сделать следующие выводы. Занятость сельских бедных имеет определенную специфику. Она характеризуется более низким уровнем и оплатой труда по сравнению с сельским населением России в целом, преимущественной концентрацией в организациях государственной и муниципальной собственности, преобладанием в профессиональной структуре, с одной стороны, носителей профессий неквалифицированного труда, а с другой – повышенной долей специалистов высшей квалификации (в соответствии с Общероссийским классификатором занятий).

Уровень безработицы среди сельских бедных в 2,5 раза выше по отношению к среднероссийским показателям на сельском рынке труда. Бедные безработные отличаются более низким уровнем образования и квалификации, более высокой долей представителей сельскохозяйственных, строитель-

ных и торговых профессий. Для большинства бедных типична долговременная безработица.

По сравнению с 2001 г. положение бедных селян в социально-трудовой сфере заметно изменилось: сократилось число занятых и в 2 раза возросло число безработных. Такая динамика была обусловлена как естественным движением сельского населения, так и воздействием глобального экономического кризиса.

Сельские жители, пытаясь приспособиться к сложной ситуации на рынке труда, расширяли свою занятость в традиционных сферах и осваивали новые виды и формы занятости, приносящие доход. Это активное развитие ЛПХ, трудовые миграции, дополнительная работа.

Нарушения трудовых прав среди бедных носят массовый характер. Результатом подобных нарушений явились бесправное положение наемных работников и отсутствие для них гарантий в таких сферах как оплата и условия труда, режим работы, процедуры приема и увольнения и т.п. Широкое распространение получили произвольное установление уровня оплаты труда, зачастую несоответствующего реальному трудовому вкладу, штрафные санкции как мера дисциплинарного воздействия, ненормированный рабочий день без компенсации за сверхурочные работы и работу в праздничные и выходные дни, отсутствие предварительного уведомления об увольнении, отказ в предоставлении очередного отпуска и выплате денежной компенсации в период временной нетрудоспособности, нарушении правил по технике безопасности и гигиене труда. В целом с несоблюдением конституционных гарантий в сфере труда и занятости столкнулось более 65% сельских бедных.

Для преодоления негативных явлений в социально-трудовой сфере и сокращения сельской бедности необходимо осуществить комплекс мер, направленных на повышение эффективности федеральной и региональной политики занятости, развитие аграрной экономики и расширение спроса на рабочую силу, повышение квалификации сельских жителей и формирование эффективного предложения труда, совершенствование пространственной организации сельскохозяйственного производства и повышение территориальной мобильности работников, совершенствование ценообразования и активизацию экономического поведения сельского населения на рынке труда.

7. Характеристика состояния и динамики социального положения сельской молодежи Алтайского края с начала 2000-х гг. показала следующее. В целом можно говорить о позитивной динамике социального положения сельской молодежи Алтайского края с начала 2000-х гг. Выявлена существенная дифференциация характеристик социального положения молодых селян в зависимости от уровня и динамики развития микросоциальной среды их жизнедеятельности, на основе анализа которой выделены группы сельской молодежи региона с наиболее неблагоприятными характеристиками социального положения, в перспективе создающими угрозы устойчивому развитию сельских территорий региона.

С начала 2000-х гг. для Алтайского края стало характерным снижение абсолютных и относительных показателей численности сельской молодежи, происходящее более быстрыми темпами по сравнению как с молодыми горожанами, так и с более старшим сельским населением трудоспособного возраста. В настоящее время сельская молодежь, составляя практически пятую часть всего сельского населения и треть сельского населения региона в трудоспособном возрасте, уступает по данным показателям соответствующим территориально-демографическим группам населения на уровне Сибирского федерального округа и страны в целом.

Сельская молодежь Алтайского края отличается менее интенсивным миграционным оттоком за пределы региона по сравнению с молодыми горожанами и, напротив, более интенсивным по сравнению с более старшим сельским населением трудоспособного возраста. Основными причинами, побуждающими представителей сельской молодежи региона сменить место жительства (как внутри региона, так и за его пределы) является неудовлетворительное состояние доходно-потребительских и профессионально-трудовых характеристик их социального положения.

Молодые селяне отличаются меньшей долей занятых в экономике в составе экономически активного населения, более низким уровнем образования, а также более неблагоприятной структурой доходов по сравнению с городской молодежью и более старшим сельским населением трудоспособного возраста. Однако доля безработной сельской молодежи региона значительно ниже по сравнению с соответствующими территориально-демографическими группами населения на уровне Сибирского федерального округа и страны в целом.

Бедная сельская молодежь как подгруппа молодых селян с наиболее неудовлетворительным состоянием доходно-потребительских характеристик социального положения отмечает незначительное их улучшение с начала 2000-х гг. В качестве основных причин положительной динамики рассматриваемых характеристик социального положения представители бедной сельской молодежи выделяют увеличение заработной платы кого-либо из членов семьи, а также появление дополнительной работы. Напротив, основными угрозами состояния доходно-потребительских характеристик своего социального положения молодые сельские бедные считают рост цен, опережающий рост доходов и увеличение семейных расходов, а также уменьшение заработной платы кого-либо из членов семьи и потерю дополнительной работы.

Для улучшения социального положения сельской молодежи необходимо в государственной политике, во-первых, формирование комплексного подхода к сельской молодежи как территориально-демографической группе населения региона с особым социальным положением, и во-вторых – дифференцированного подхода к сельской молодежи, акцентирующего внимание на положение наиболее неблагополучных молодых селян.

8. Анализ факторов и причин сельской бедности показал следующее. По оценкам экспертов, основными социально-экономическими проблемами села, определяющими значительные масштабы бедности, являются низкий уровень заработной платы, безработица, миграция молодежи из села. В рейтинге проблем сельских бедных лидирующие позиции занимают низкие доходы, безработица, жилищные и коммунальные проблемы, плохое здоровье и низкий уровень медицинского обслуживания.

Главными причинами сельской бедности, по оценкам экспертов, являются низкая оплата труда, безработица, алкоголизм и наркомания. Установлено, что доминируют одни и те же причины сельской бедности в оценках населения (независимо от признака, по которому проводился сравнительный анализ – пол, возраст, место проживания и др.): пьянство, низкая экономическая мотивация, безработица, низкие стартовые возможности (выросли в бедности, не получили хорошего образования, профессии, помощи родительской семьи), низкоквалифицированная и малооплачиваемая работа и низкий уровень социальной поддержки государства.

Основными ресурсами, которые могут улучшить материальное положение сельских бедных, являются более высокая оплата труда, здоровье, уверенность в завтрашнем дне, нормальное государство (порядок, законность). Такие ресурсы, как образование, знание, опыт, молодежью оцениваются выше, чем другими возрастными группами.

9. Изучение динамики доходов населения как фактора формирования бедности в аграрных районах на примере Алтайского края показало, что в годы реформ в крае, как и в других регионах России и Сибири, происходило качественное изменение характера и динамики процессов в сфере доходов населения. В 1990-х гг. к основным тенденциям доходов населения Алтайского края и России относятся падение реальных доходов и покупательной способности. На фоне регионов Сибирского федерального округа и России в первом десятилетии рыночных реформ в крае наблюдался более острый характер проявления большинства негативных процессов, среди которых: более значительные по масштабам (до 1,5–2 раз) в сравнении с российским уровнем падение реальных доходов и покупательной способности населения.

В годы экономического роста Алтайский край характеризовался положительной динамикой реальных доходов, оплаты труда и других показателей уровня жизни. Тем не менее по большинству показателей по-прежнему сохраняется значительное отставание. В 2009 г. реальные доходы населения края составили только 21% от значения соответствующего показателя в 1990 г.

10. Изучение социально-экономической активности как социального механизма формирования и преодоления сельской бедности позволило получить следующие выводы. Социально-экономическая активность бедных характеризуется реализацией преимущественно традиционных стратегий и отчасти деструктивных в отношении самих бедных из-за чрезмерной нагрузки и негативного воздействия на здоровье. К основным социально-

экономическим стратегиям сельских бедных относятся поиск основной работы, дополнительная занятость и ее поиск, расширение семейного крестьянского подворья. Значительную долю составляют те, кто не предпринимал ничего из-за состояния возраста и здоровья или другим причинам.

В сравнении с более благополучными в материальном отношении сельскими бедными поведение обездоленных отличается меньшей активностью, более частым использованием «пассивных» форм (обращение за помощью к родственникам) и форм вынужденной активности (таких как поиск основной и дополнительной работы и др.). Почти половина обездоленных не предпринимала и не планирует предпринимать специально никаких усилий для улучшения своего материального положения, эта величина заметно больше, чем в группе «средняков» и почти в два раза – чем в группе относительно бедных. Кроме причин объективного характера, предопределивших пассивный тип экономического поведения (сокращение рабочих мест, здоровье и др.), обездоленные отметили *«отсутствие необходимости в осуществлении этих действий»* фактически из-за нежелания что-либо самостоятельно предпринимать, их *«устраивает существующее положение»*.

Анализ динамики структуры доходов как результата социально-экономической активности сельских бедных показал, что лидирующие позиции занимают пенсии и социальные пособия, затем оплата труда и доходы от семейного подворья. С начала 2000-х выросла роль социальных трансфертов, приработков, кредитов и займов, упала значимость оплаты труда. **Выявлена высокая зависимость сельских бедных от социальных трансфертов:** почти две трети респондентов получают пенсии, стипендии и различные пособия.

По оценкам экспертов, ведущими факторами социально-экономической активности сельских бедняков являются экономическая мотивация, стабильность и уверенность в завтрашнем дне, основанные на благоприятной ситуации на рынке труда, увеличении заработной платы, социальных гарантиях, поддержке государства.

Определены наиболее выигрышные стратегии активности сельских бедных. Их занимают квалифицированные работники с высшим и преимущественно средним профессиональным образованием, молодежь старше 25 лет и представители среднего трудоспособного возраста, имеющие семьи, женщины, жители крупных сел (районных центров). Эксперты отнесли к наиболее активным на рынке труда квалифицированных наемных работников, мужчин, представителей среднего возраста.

Среди эффективных стратегий, приведших к улучшению материального положения семьи: основная и дополнительная занятость на экономически выгодных рабочих местах, активный поиск такой работы и трудоустройство, трудовая миграция, требования повышения заработной платы и регулярности ее выплат, повышение образования. Эксперты отмечают в качестве наиболее эффективной стратегии открытие своего дела.

Выявлены основные группы риска бедности на селе, ими являются: 1) по месту проживания: жители небольших периферийных сел, в отличие от жителей районных центров и сравнительно крупных сел; 2) по статусу занятости и отраслевой принадлежности основного занятия: безработные (длительный период); 3) по характеристикам социальной девиации: злоупотребляющие алкоголем, к ним все больше добавляются в последнее время страдающие наркоманией; 4) по возрасту: главным образом молодежь, преимущественно до 20-25 лет, хотя немало бедных и среди представителей старшего трудоспособного возраста; 5) по образованию и квалификации: с низким уровнем образования и квалификации, часто не имеющие профессионального образования; 6) по полу: мужчин чаще женщин по результатам опроса населения (хотя гендерный фактор, по мнению большинства экспертов, особого значения не имеет).

11. В результате факторного и кластерного анализа выделено шесть типов бедных сельских жителей, значительно различающихся по социально-экономическому положению и активности: 1 – самый низкий уровень бедности и высокий уровень социальной активности с традиционными и инновационными элементами (6,2% респондентов); 2 – относительная бедность и сравнительно высокий уровень традиционной (неинновационной) социально-экономической активности (28,6%); 3 – средний уровень бедности и низкий уровень социальной активности (43%); 4 – уровень бедности и социальной активности ниже среднего (12,2%); 5 – уровень бедности ниже среднего и крайне низкая социально-экономическая активность (3,8%); 6 – самый высокий уровень бедности при вынужденно низкой социально-экономической активности (с использованием традиционных и инновационных форм поиска работы) (6,2%).

На основе анализа социальных портретов каждого типа разработаны предложения для дифференцированных политик преодоления бедности, учитывающих особенности социально-экономического положения и активности различных групп сельских бедных. Первые два типа, охватывая в совокупности около 35% сельских бедных, являются сравнительно благополучными по выделенным показателям, отличаясь в первую очередь использованием различных по конструктивности и инновационности форм и стратегий активности. Стратегии социально-экономической активности представителей этих типов должны стать основой, «точками роста» для политики преодоления бедности на селе. Необходимо создавать условия для повышения экономической активности как механизма быстрого выхода из ситуации бедности. Здесь не нужны большие инвестиции, наиболее уместны экономические стимулы для открытия своего дела (кредитование, страхование урожая, госзаказ на сельхозпродукцию, грантовая поддержка и др.) в области сельского хозяйства и сельхозпереработки, сельского туризма и других инфраструктурообразующих видах деятельности.

Средний тип, наполненный сельскими пенсионерами и людьми с проблемами здоровья, требует существенно больше внимания в таких традици-

онных направлениях политики, как социальное и пенсионное обеспечение и медицинское обслуживание.

Последние два типа имеют наиболее неблагоприятные характеристики социально-экономического положения и активности и наиболее высокий потенциал миграции. Сюда входят только 10% всех сельских бедных, но именно они должны стать объектом особого внимания социальной политики с учетом специфики их проблем. Кроме того, к ним примыкают и представители четвертого типа, где так же, как и шестом типе, много молодежи, но (в отличие от него) с низкой мотивацией и не нацеленной на отъезд из села.

В частности, ключевым направлением решения проблем этих бедных должны стать активные политики занятости, поддержка малого бизнеса, инновационных (в т.ч. дистанционных) форм экономической деятельности в первую очередь в сельском хозяйстве и сельхозпереработке как системообразующих для сельского социума. Кроме того, важнейшими мерами социальной политики государства и органов местного самоуправления должны стать массированная (а не «крошечно-точечная», по словам экспертов) социальная поддержка молодежи и молодых семей в области обеспечения жильем, детей детским садами, поскольку серьезным ограничителем для молодежи является именно создание семьи и рождение детей. Но поскольку решение проблем сельской молодежи должно являться комплексным, включать все стороны жизнедеятельности, например, культурно-досуговую сферу, то начинать надо с кластерного подхода, создавая и поддерживая развитие сельских кластеров там, где это в первую очередь необходимо региону для реализации его стратегических направлений социально-экономического развития.

Реализация данных политик может стать основой комплексного решения проблемы бедности на селе.

12. Проведен анализ репродуктивных и миграционных установок сельских жителей как социальных последствий бедности. Менее трети бедных сельских жителей моложе 45 лет намерены в среднесрочной перспективе родить хотя бы одного ребенка и почти 70% не хотят (или больше не хотят) заводить детей, из них лишь 8% – по состоянию здоровья и 80% – из-за низких доходов, плохих жилищных условий или «просто не хотят». Репродуктивные планы сельских жителей существенно дифференцированы в зависимости от их социально-демографических, социально-экономических и социально-психологических характеристик. Больше других социальных групп детей хотят: мужчины, лица в возрасте до 24 лет, холостые и не замужем, с более низким уровнем образования, экономически неактивные, материально лучше обеспеченные, проживающие с родителями, уверенные в настоящем и с оптимизмом смотрящие в будущее.

Выявлен значительный потенциал миграции среди сельских бедных. Желает покинуть свое место жительства 23% респондентов, главным образом, из-за отсутствия рабочих мест, открывающихся возможностей улучшения материального положения семьи, отсутствия на селе перспектив для (будущих) детей на селе. Основными группами потенциальных мигран-

тов являются молодежь (46%), безработные (39%), жители малых и средних поселений и слабоурбанизированных районов. Желание покинуть села проявляют в большей степени относительно бедные и обездоленные.

13. Рассмотрены особенности формирования и реализации государственной политики преодоления сельской бедности в России и ее аграрных регионах, проведен анализ законодательного и программного обеспечения борьбы с сельской бедностью, ролей основных субъектов.

Государственная борьба с бедностью сельского населения в России имеет богатую историю, основанную на использовании социальных сетей и формировании социальной инфраструктуры поддержки бедных. Решение проблемы бедности в России с начала рыночных реформ до середины 2000-х гг. осуществлялось через многочисленные разрозненные программы социальной поддержки населения; реализация со второй половины прошедшего десятилетия нацпроектов и долгосрочных программ, в т.ч. по социальному развитию села, привели к значительному сокращению масштабов и глубины бедности¹, распространенности различных форм государственной социальной поддержки.

Современными акцентами в государственной политике преодоления бедности сельского населения является формирование устойчивого социально-экономического развития сельских территорий путем диверсификации экономики, решения проблем занятости, обеспеченности жильем и развития социальной инфраструктуры. Основной технологией преодоления бедности сельского населения, реализуемой органами государственной власти, является программирование. Инструменты преодоления бедности, применяемые на федеральном уровне в настоящее время, охватывают как помощь бедным в виде пособий и льгот, так и активные политики преодоления бедности (например, политика в области занятости населения), однако их возможности ограничены.

Изучение законодательного и программного обеспечения политики преодоления бедности в России и регионах аграрной специализации (на примере Алтайского края) показало, что, несмотря на то, что в российском законодательстве и целевых программах закреплены основные меры по преодолению бедности, они фрагментарны, не представляют собой целостной системы, в стране отсутствует единая государственная концепция преодоления бедности и сельской бедности в том числе. Все это свидетельствует об отсутствии комплексного подхода к решению проблем сельской бедности.

Результаты реализации государственной политики в виде национальных проектов и государственных целевых программ свидетельствуют о том, что в последние годы появились позитивные процессы в решении проблем

---

¹ Алтайское село: тенденции и механизмы социального развития: колл. монография / науч. ред. А.Я. Троцкий. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011; Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты [Текст] коллективная монография / науч. ред. А.Я. Троцкий. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013.

сельской бедности, связанные с выделением материальных и финансовых ресурсов. Но для комплексного решения данной проблемы сегодня недостаточно неувязанных между собой программ в отношении отдельных составляющих уровня жизни сельского жителя, нуждающихся в качественном изменении состояния и стимулировании развития.

Дана оценка сельским населением и экспертами эффективности действий государства и органов местного самоуправления по решению проблем сельской бедности. По результатам опроса, сельское население сравнительно низко оценивает действия государства и органов местного самоуправления по улучшению их социально-экономического положения, наиболее низкие оценки получены по решению материальных и жилищных проблем, проблем безработицы, что отчасти вызвано низким уровнем информированности о проводимых мероприятиях, а также недостаточной эффективностью и масштабностью реализуемых действий.

Экспертные оценки эффективности государственной и муниципальной политики по борьбе с сельской бедностью также низки, особенно это касается действий местных органов. К наиболее эффективным реализуемым мерам по преодолению бедности на селе относятся организация общественных работ и временной занятости, содействие трудоустройству, предпринимательству и самозанятости. Наибольшую помощь сельским бедным оказывают такие организации, как государственная служба занятости, государственные органы социальной поддержки населения, органы местного самоуправления.

Определена значимость органов социальной поддержки населения в решении проблем сельских бедных. Эти органы не являются высокозначимым субъектом социальной поддержки относительно реальных потребностей сельского населения. Около трети сельских бедных приходится самостоятельно решать возникающие жизненные проблемы. Среди субъектов социальной поддержки наибольшую роль играют социальные сети, далее в рейтинге субъектов социальной поддержки по обращаемости идут государственные службы занятости и социального обеспечения, а затем работодатели.

Почти треть сельских бедняков не пользуются какими-либо мерами социальной поддержки, регулярно обращаются в органы социальной защиты населения менее 10% респондентов. Более трети обездоленных перестали обращаться в органы социальной защиты населения, для каждого десятого из них предоставляемая помощь оказалась недостаточной для решения проблемы. Все это свидетельствует о низкой эффективности деятельности данных служб.

Выявлены характер и специфика участия сельского бизнеса в решении проблем бедности. Почти три четверти представителей сельского бизнеса оказывают помощь малообеспеченным односельчанам: в основном в приобретении скота, кормов, семян и дров, реже реализуют продукцию предприятий по более низким ценам, оказывают материальную помощь нуждающимся (пенсионерам, инвалидам, бедным семьям и др.), предоставляют слу-

жебный транспорт для оказания медицинской помощи. Помогают также участием в содержании объектов жилищно-коммунального хозяйства, в жилищном строительстве, организуют бесплатное или льготное питание, помогают оплачивать расходы на обучение детей, на содержание детей в дошкольных учреждениях. Представители региональной власти и органов местного самоуправления, общественных организаций отмечают значимую, но недостаточную роль сельского бизнеса в решении проблемы бедности.

Определена роль общественных организаций в преодолении сельской бедности. Современное село характеризуется низким уровнем развития институтов гражданского общества. Эксперты–представители власти как в Алтайском крае, так и в Республике Алтай очень низко оценивают роль общественных организаций в преодолении сельской бедности и помощи бедным. Среди наиболее значимых общественных организаций можно выделить молодежные, женские, ветеранские, организации инвалидов. В основном используются традиционные методы решения проблем селян: материальная помощь (в том числе натуральная), моральная поддержка, организация досуга отдельных категорий селян и прочее.

14. Выделены перспективные направления и механизмы преодоления сельской бедности в условиях перехода российского общества на модернизационный путь развития.

По результатам вопроса населения и экспертных опросов выделены следующие перспективные направления и механизмы преодоления сельской бедности:

– *на федеральном уровне*: повышение занятости сельского населения (ресурсное и нормативное обеспечение организации рабочих мест, соблюдения трудовых прав сельских жителей); поддержка сельского бизнеса и сельхозпроизводства (государственное регулирование цен на сельхозпродукцию, госзаказ, правовая поддержка сельского бизнеса – совершенствование налогового законодательства).

– *на региональном уровне*: повышение доходов и уровня жизни сельских жителей (увеличение заработной платы, социальных выплат, перераспределение средств в пользу нуждающихся, развитие программного обеспечения политики по преодолению бедности, обеспечение жильем молодежи).

– *на муниципальном уровне*: информационная поддержка программ по преодолению бедности (консультирование сельских жителей относительно возможности участия в программах, проектах, что потребует увеличения квалифицированных кадров в органах местного самоуправления).

15. Разработаны рекомендации по совершенствованию государственной и муниципальной политики преодоления сельской бедности. В сфере труда и занятости необходимо: сохранение и повышение эффективности функционирования имеющихся рабочих мест и создание новых; формирование на сельском рынке труда предложения, сбалансированного со спросом на рабочую силу в количественном и качественном аспектах; повы-

шение заработной платы в аграрной экономике; совершенствование федеральной и региональной политики занятости.

При реализации выделенных направлений необходимо установить разумный баланс интересов между федеральным центром, региональными и местными органами власти, предпринимателями и населением.

В сфере поддержки сельского бизнеса и сельхозпроизводителей необходимо: увеличивать объемы и доступность микрокредитования крестьянских хозяйств и выделения кредитов крупным и средним предприятиям АПК; разработать единый механизм защиты интересов сельхозпроизводителей, включая страхование урожая, развитие сбытовой и потребительской кооперации и формирование госзаказа на важнейшую сельхозпродукцию для решения проблем продовольственной безопасности.

Для сокращения масштабов социальной исключенности сельских бедных от важнейших социальных благ и услуг в сфере развития сельской социальной инфраструктуры требуется совершенствование системы государственных социальных стандартов в области потребления и оказания социальных услуг населению, налоговой системы и распределительных отношений, а также повышение социальной ответственности государства и бизнеса за решение проблем жизнедеятельности сельского населения.

В сфере молодежной политики основными направлениями повышения эффективности являются: усиление мер государственной поддержки молодых сельских семей в приобретении жилья; развитие дистанционных форм обучения сельской молодежи и поддержки молодежного предпринимательства на селе; расширение мер профилактики и лечения алкоголизма и наркомании, сохранение психического здоровья сельской молодежи; совершенствование работы с молодежью на селе, создание условий для повышения социальной активности и обеспечения духовно-нравственного воспитания сельской молодежи, развитие массового молодежного спорта; создание системы информационного обеспечения молодежной политики и поддержка молодежных общественных объединений на селе.

Для реализации комплексного подхода к решению проблем сельской бедности необходимо:

- провести инвентаризацию законодательной базы, проектов и программ, направленных на решение проблемы сельской бедности на федеральном и региональном уровнях;

- разработать концепцию преодоления сельской бедности с включением механизмов вертикальной социальной мобильности сельского населения на основе развития человеческого потенциала («социальных лифтов») и механизмов эффективной горизонтальной социальной мобильности, «закрепления» инновационной части сельского населения, прежде всего молодежи на селе («социальных якорей»);

- сформировать систему индикаторов комплексной оценки масштабов, глубины и динамики сельской бедности, используя для этого разработанные авторами методические подходы такой оценки;

– на основе концепции преодоления сельской бедности, Концепции устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 г. и сформированной системы индикаторов бедности организовать российский и региональные мониторинги проблем сельской бедности; обеспечить доступность баз данных мониторинга не только для органов управления, но и для экспертного сообщества;

– разработать дифференцированные политики решения проблем сельской бедности для различных социальных групп сельских бедных с учетом особенностей их социально-экономического положения и активности. Для этого предлагается использовать разработанные авторами проекта методический подход, полученные результаты типологизации и предложения по решению проблем сельской бедности для социальных групп сельских бедных, различающихся социально-экономическим положением и активностью.

* * *

Таким образом, **научная ценность результатов проведенного исследования, их новизна** состоит в комплексной и дифференцированной оценке масштабов, глубины и динамики бедности сельского населения, процессов ее формирования и механизмов преодоления. Специфика такого подхода заключается в:

– разработке теоретико-методологических основ и методики исследования сельской бедности, включая систему индикаторов ее оценки;

– выявлении традиционных и новых механизмов формирования и преодоления бедности, в т.ч. анализе влияния на сельскую бедность государственной социально-экономической политики, глобального экономического кризиса, активности населения, социальных сетей;

– дифференцированном анализе социально-экономического положения и активности трех групп сельских бедных (обездоленных, средней группы и относительно бедных); определении «выигрышных» и «проигрышных» условий и стратегий преодоления бедности;

– построении типологии бедных по социально-экономическому положению и активности и выявлении групп риска сельской бедности;

– определении роли сельского бизнеса в формировании и преодолении сельской бедности, современных механизмов его участия в решении проблемы бедности, роли институтов гражданского общества в социальной поддержке бедных селян;

– оценке эффективности деятельности государственных и муниципальных органов управления по преодолению сельской бедности.

Практическая значимость результатов исследования заключается в выявлении перспективных направлений и технологий социально-экономической политики по преодолению сельской бедности, разработке рекомендаций по совершенствованию политики в условиях реализации стратегии модернизационного развития российской экономики. Эти результаты мо-

гут быть использованы при формировании научной базы для совершенствования существующей системы государственного и муниципального управления социальным развитием села, разработки федеральных и региональных программ социального развития села и борьбы с бедностью. Кроме того, результаты исследования могут быть применены в учебном процессе при разработке дисциплин по социальной политике, экономической социологии, социологии села и др.

Социальная польза полученных результатов исследования заключается в своевременной оценке масштабов, динамики и глубины сельской бедности и разработке системы мер по ее преодолению, включая действия государственных и муниципальных органов власти, бизнеса, институтов гражданского общества и самих бедных. Это будет способствовать созданию условий для сокращения бедности на селе, эффективного перераспределения ограниченных средств в пользу наиболее проблемных групп и снижения нагрузки государства по поддержке сельских бедных.

Перспективным в условиях значительных масштабов сельской бедности в стране является *развитие идеи кластерного подхода*, создания и поддержки развития сельских территориальных кластеров с учетом стратегических направлений социально-экономического развития страны и регионов. Мы выражаем надежду на то, что использование полученных нами данных в дальнейшем позволит осуществить более детальную проработку таких идей.